

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

Т.Л. Югай*Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)**г. Ростов-на-Дону, Россия,**chonso.mobi@gmail.com****М. В. Варданян****Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия,**var.marianna@yandex.ru***ЭВОЛЮЦИЯ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА
В КОНТЕКСТЕ КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НОВОГО ВРЕМЕНИ*****[Tatyana L. Yugay, Marianna V. Vardanyan******Evolution of the Korean language******in the context of the Korean literature of new time]***

It is considered the evolution of the Korean language in the context of the literature of the new time. Korean literature absorbs the meaning of certain events: the Japanese occupation, the Korean War, the globalization of the English language. The main paradigm of Korean fiction was set in the first half of the XX century. In connection with subsequent events (liberation from Japanese oppression, civil war and division of the country into 2 parts) proletarian writers settled in the north of the country, where they wrote about the successes in creation the communist system, and continued to delve into the western literary tradition. Despite all the upheavals, Korean writers remain faithful to the traditions of their original literature, as can be seen, for example, in modern novels, giving greater importance to the meanings rather than form.

Key words: Korea, literature, borrowing, occupation, freedom, traditions.

В течение столетий корейская литература, в особенности беллетристика, уделяет наибольший интерес не психологии героев, а конкретным модификациям действий и конфуцианским добродетелям, например, верность своему господину, уважению к родственникам, к старшим, преданность в дружбе и

дамской нравственности. Основа – в соответствии с конфуцианскими устоями – наставление, высоконравственное поучение. Все без исключения герои классической литературы – как добрые, так и злые – являлись необыкновенны. Персонажи небесной красоты всю свою жизнь, придерживались заповедям, совершали только одухотворенные поступки, отвратительные злодеи же наоборот не могли содейть ни одного великодушного действия. Герои не испытывали эмоций, не раздумывали – они функционировали в соответствии своего естества. Создателей занимало непосредственно их воздействие в концепции муниципальных и домашних взаимодействий. Героев, никак не хотевших гармонизировать в данной концепции, создатели посылали в буддистские монастыри, в которых они устремились к абсолютному слиянию с естеством. Из-за этого религия отдавала человека общественной жизни, а буддизм – естеству.

Воздействие конфуцианства и буддизма сложили в корейской литературе образные и композиционные ресурсы жанра повествования – новеллы. В новеллу внедрились любимые персонажи, с определенными плюсами либо минусами. И в значительной степени новеллы существовали в непосредственном согласии плюсов и порицаний минусов. В новеллах не существовало зоны противоречий. Явление новеллы, заключалось лишь в формировании воздействия моментов. В экспозиции создатели подготавливали читателей к конкретному восприятию действий героев. Из-за экспозиции надлежало явление, моменты которого приводились в хронологической очередности. Значимые моменты для читателей делались очевидными. Создатели новелл не владели популярными художественными поворотами, как, например, перемещение моментов во времени либо градационное выявление смыслов моментов совместно с героями. Процесс происходил с начальными завязками, раскручивалось, доходило кульминации и завершалось конечной развязкой. В эпилоге создатели зачастую высказывали надлежащие мысли.

Вплоть до окончания XIX в. Корея осознанно отдалась от находящегося вокруг мирового сообщества, поддерживая взаимосвязи только лишь с Китаем – благодетелем и щитом от Страны восходящего солнца – и абсолютно во всем копируя китайцев, Корея полагалась только на литературу, сочиненную в согласовании с примерами в античном стиле – ханмуне. Однако по окончании XIX в. случились внезапные изменения в финансовой и, таким образом, в социальном существовании Кореи, а также и в их внешней политике.

Корея перенаправила свой взор на гуманистическую культуру христианского общества. Присутствие христианских церковных миссий помогали обосновать новые средние учебные заведения, в которых преподавались европейские стили, источники, хроника. Европейские познания стремительно распространялись и корейскими просветителями. Доверяя вере утопию о безупречной стране, просветители вызывали к укреплению страны посредством совершенствования любой личности, к приобщению к достижениям всемирной культуры, однако сохраняя собственную историю, язык и стиль. Под влиянием идей свобод и национализма у корейского народа появилась гордость, которую они испытывали к своему государству, а также они начали уважительнее относиться к своему собственному языку, и постепенно Корея начала себя позиционировать как свободное и самостоятельное государство. Вышедшая за тонкие классические рамки, корейская литература, испытывала нужду в поиске художественных аналогов соответствующему периоду времени.

Однако привычные восточному народу устои довольно медленно изменялись. В отличие от западной литературы, которая стремилась развить в себе идеализированное искусство со всей своей оригинальностью, обладая особыми взглядами на предмет красоты, а также как воспринималось добро или зло. Восток, в свою очередь, не мог похвастаться какой-либо особенной эксклюзивностью, постоянно ссылаясь на свою религию, а также этику и даже политику. Другими словами, литература у восточного народа в течение столетий являлась частью элитного общества и не входила в простонародье. Все изменилось с XX в., когда начали создаваться произведения на родном языке, что позволило народу начать изучать литературу понятную им. И все же выпуск литературных книг в Корее был сложен, распространялось все благодаря газетам, которые публиковали лишь анонимные произведения на корейском, а также переводы с других языков. Несмотря на то, что все переводы были недостаточно хороши, излишне своевольными, более того часто были направлены на социально-политическую пропаганду, все же принесли смогли принести большую пользу всему народу и помогли ознакомиться с культурой и национальным наследием.

Когда же Корея была оккупирована Японией (1910 г.), корейцам запретили разговаривать, используя язык предков, а также изучать западные язы-

ки. Япония намеревалась полномасштабно избавить корейцев от национального самосознания, начали использовать для этого различные меры беспощадного подавления как политиков, так и писателей, которые к тому же были признаны «особенно опасными», не было никаких человеческих прав, свобода слова стала под запретом, а о самовыражении можно было надолго забыть. Любые созданные произведения подвергались цензуре, но чаще всего просто уничтожались и не допускались к изданию. Постоянные аресты, из-за якобы «Закона о поддержании общественного спокойствия». Подобные деяния со стороны Японии, очевидно, очень сильно сказались на дальнейшем развитии народной литературы Кореи, однако многие писатели все же вели борьбу и пытались отстоять свои права и избежать полной аннигиляции своего творчества. Боролись же они, используя свой родной язык, их не останавливала даже жестокая цензура.

В довольно тяжелой обстановке, которая сложилась в Корее, стало популярно абсолютно новое социальное движение «За новую литературу». Не потеряв веры и собственной идеологии лидеры движения, старались продвигать пропаганду на тему «борьба за свободу нации», а также старались полностью изменить традиционный устой литературы в пользу современных норм, что позволило бы многим жителям страны научиться понимать литературу. У них получилось, был создан онмун, который согласовывал письменные и разговорные нормы.

Один из лидеров движения, Ли Гван Су (이광수), создал первую в истории корейскую литературу, в которой отразил героев своего произведения в реальном месте и времени, передал их жизнь и проблемы, которые они пережили во время оккупации. Такие произведения принесли ему небывалую славу, ведь в них отражались эмоциональные потрясения, написанные простым языком, а также призывом к просветлению и духовному осознанию быта. Он не мог принять того, что традиции вредят современному корейцу и не дают испытывать ему любовь, а также любить в ответ. Его произведения несли поучительный характер и показывали читателю утопический взгляд на мир, который, к сожалению, сейчас не каждый современный читатель мог принять.

Противником традиционного морализма в произведениях Ли Гван Су выступил Ким Дон Ин (김동인), который провозгласил себя сторонником «ис-

кусства ради искусства». Он считал, что главная ценность литературы – в свободе от всякого морального содержания и красоте. Очень болезненный эстетизм отражался в его произведениях, что не удивительно, ведь то, на чем сконцентрировал свое внимание Ким Дон Ина был жанр рассказа, в котором он использовал всевозможные художественные средства. Возможно, даже благодаря ему в корейской литературе началось активное современное развитие. Он также был одним из тех, кто впервые основал литературный журнал, под названием «Творчество» в 1919 г., в котором в основном публиковались писатели, использующие разные направления, но все они были связаны одним стремлением. Первое произведение, которое напечатал в своем журнале Ким Дон Ина был рассказ «Печаль слабого человека».

Огромное влияние на творчество писателей послужило, что в начале 1920-х годов появились другие журналы, соответственно создавались новые объединения различных направлений. Все были увлечены переводом с европейских языков, а также собственной пропагандой, однако из-за этого все литературные направления переплелись и очень сильно повлияли друг на друга. Под влияние так же попали и произведения Ким Дон Ина, в которые он вкладывал больше реализма, романтизма и натурализма. Стоит отметить, что этому влиянию подверглись многие писатели тех времен.

Корейская литература стала постепенно изменяться, романтизм оказывал влияние на реализм, а реализм на романтизм, началось всевозможное переплетение двух жанров. Трактовка того, что реалистичность, как и объективность отражение жизни, которая создает возможность объективного познания жизни при помощи обобщения материалов, что в свою очередь, позволяет наблюдать за развитием человеческой личности в системе общественных отношений. Это подразумевает, что реалистичные художественные изображения жизни достигаются различными художественными средствами и конечно же доступно сторонникам многих литературных направлений, соответственно и сторонников романтизма.

Ким Дон Ин в своих реалистичных стремлениях пытался отразить повседневность такой какая она есть. Ким Дон Ин стал первым в корейской литературе как человек, который написал «рассказ в рассказе». Называется произведение «Прощальная песня», Ким Дон Ин наделил рассказчика собственным характером и речью, позволил читателю рассмотреть реальность с

разных сторон. С другой стороны, в своих романтических стремлениях Ким Дон Ин старался обратить внимание на ситуации, в которые он ставил своих героев, используя всевозможные метафоры и сравнения, он пытался передать сильную страсть и эмоции, а также постоянно указывая на душевное состояние. Если же упомянуть его натуралистические стремления, то страсти, которые испытывали его герои, он объяснял тем, что таким образом он создает некую «историю болезней» главных героев, подразумевая тем самым, что в литературе можно писать и о простых людях, бедняках и их проблемах. Если приводить пример, то можно вспомнить произведение «Картошка» Ким Дона Ина, в котором он рассказывает о трудностях, с которыми сталкиваются обычные бедные люди во времена японской оккупации. Рассказ повествует о женщине, изменившей своему мужу и ее падению в социальном статусе.

Ким Дон Ин позволил своим читателям расширить свой кругозор и взглянуть на мир под другим углом, помимо этого он также внес неоценимый вклад в создание культурной особенности литературного языка в Корее: стремясь, как и Ли Гван Су, сосредоточить внимание не только на событиях, происходивших в стране, но и на время. Писатели начали использовать грамматические времена, как правило прошедшее время. Это отразилось в произведении «Прощальная песня», в котором герой рассказа встречает странника и тот, услышав чудную песню начинает рассказывать о своем печальном прошлом.

Одними же из лучших писателей тех лет были молодые писатели-реалисты Хён Джин Гон (현진건) и Ём Сан Соп. Как и предшественники они описывали тяжелую жизнь народа и влияние обстановки в стране на личность человека. Их сильно волновал вопрос о ликвидации традиций, возникающих из-за этих конфликтов. Еще в начале пути Хён Джин Гон говорил: «Ничто не существует вне пространства и времени, и корейские писатели должны твердо стоять на родной почве» [5, с. 84]. Эти слова хорошо охарактеризовали писателя и его дальнейшее творчество, в которое он вкладывал осмысление неприглядной реальности. Наибольшее влияние на него оказал романтизм и в своих рассказах он писал о личностных и общественных конфликтах. Большинство его героев пытались найти смысл своей жизни, а также обрести собственную свободу.

В рассказе «Удачный день», который повествует о рикши (человек, который тянет за собой повозку), который, несмотря на то, что уже столь примитивный транспорт почти никому не нужен, все еще пытается как-то догнать современный мир, стремящийся во всю перейти в индустриальный. Жена рикши сильно больна. Уставший и потерянный рикша ни на мгновение не может забыть об этом. Однако случается так, что в один день происходит необычное везение, клиенты подходят к нему в огромном количестве и от такой радости рикши начинает работать в поте лица до позднего вечера. Однако по возвращению домой обнаруживает, что его любимая жена умерла. Сражаясь со всем миром в своем стремлении не прогибаться под остальных, он получил много денег, однако лишился своего сердца, своей жены.

Почти во всех рассказах ведется повествование от первого лица, и каждый герой произведения переживает тяжелые для него времена, ставя героя перед выбором и неопределенностью. Хён Джин Гон использует сильные парадоксы и зачастую сильно иронизирует происходящее, что привлекает внимание к его творчеству и позволяет увидеть различную перспективу. Как например в рассказе «Комендант общежития Б. и любовные письма», где герой произведения страдает раздвоением личности и попадает в довольно интересные и смешные ситуации. Ём Сан Сопа он стал использовать прием психологического анализа, что было в новинку для корейской литературы, в частности художественной. Опубликованный им рассказ «Лягушка в препараторской», полностью пропитан влиянием натурализма, который был полностью заполнен излишними описаниями. В нем он сравнивал тревоги, мучения и боли главного героя с ощущениями лягушки, которая ждала своей участи на экспериментальном столе в лаборатории. Сравнивая данную ситуацию и страдания героя рассказа с безумием охвативший людей под оккупацией, видя в этом отражение всех несчастий общества. Данное произведение встретило острую социально-политическую критику. Таким образом, это послужило началом создания более глубоких произведений, в которые писатели вкладывали новые композиционные и различные художественные средства, зачастую использующиеся в западном творчестве.

Одновременно, в первой половине 1920-х годов, в Корее появилась заинтересованность в марксизме и были созданы первые союзы рабочих писателей – «Искра» и «PASKULA». Эти беллетристы представляли «Школу но-

вого направления». Основная ценность литературы для них предстала в виде моральных принципов и идейного содержания. Основной темой выступало бедственное положение корейского народа. Писатели призывали население к борьбе за независимость от оккупантов и всеобщее равенство. После создания компартии Кореи, образовалась КАПП (корейская ассоциация пролетарских писателей). Курс КАПП практически не отличался от курса «Искры» и «PASKULA». В программе ассоциации было сказано, что литературе и искусству должно оказывать поддержку пролетариату в борьбе с узами капиталистов и создании нового направления культуры. Одним из первых лиц КАПП являлся Ли Ги Ён (이기영). Ли Ги Ён яростно спорил с адептами «искусства ради искусства», заявляя, что оно не может стоять выше классов в обществе. Значительное внимание Ли Ги Ён оказывал жанровым вопросам, отстаивая реализм. Традиционная форма новеллы (всезнающий автор, поучительные отступления, идеальный герой и злодей) оказалась самой удачной для проецирования марксистских идей в литературу.

Таким образом, основная парадигма корейской художественной литературы была задана еще в первой половине XX века. В связи же с последующими событиями (освобождение из-под японского гнета, гражданская война и разделение страны на 2 части) пролетарские писатели обосновались на севере страны, где писали про успехи в строительстве коммунистического строя, а остальная часть обосновалась на юге страны и продолжила углубляться в западную литературную традицию. Несмотря на все потрясения корейские писатели остаются верны традициям своей исконной литературы, что можно заметить, например, в современных новеллах, придавая большее значение вкладываемым смыслам нежели форме.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Галкина Л.В. Корейская поэзия 20-х годов XX века. Владивосток, 1988.
2. Ким Дон Ин. Камджа (Картошка) // Хангуге танпхён сосоль (Рассказы Кореи). В 2 т. Т. 1. Сеул, 1993.
3. Хён Джин Гон. Унсу чойн наль (Удачный день) // Хангуге 단편 소설 (Рассказы Кореи). В 2 т. Т.1. Сеул, 1993.

4. *Хён Джин Гон*. В сагамгва робыретхо (Комендант общежития В и любовные письма) // Хангук тэпхё мунхак сонджип (Собрание лучших произведений корейской литературы). В 5 т. Т.1. Сеул, 1993.
5. *Хён Джин Гон*. Суль квонханын сахве (Общество, которое заставляет нас пить) // Хангуге танпхён сосоль (Рассказы Кореи). В 2 т. Т.1. Сеул, 1993.

R E F E R E N C E S

1. *Galkina L.V.* Korean poetry of the 20s of XX century. Vladivostok, 1988.
2. *Kim Don Ying.* Kamja (Potatoes) // Hanguge Tanpyeong Sosol (Stories of Korea). In 2 vols. Vol. 1. Seoul, 1993.
3. *Hyun Jin Gon.* Unsu choi nal (Good day) // Hanguge 소설 (Stories of Korea). In 2 vols. Vol.1. Seoul, 1993.
4. *Hyun Jin Gon.* In Sagamgva robyretho (Commander of Dormitory B and Love Letters) // Hanguk teph Hyun Munhak Sonjip (Collection of the best Korean literature) In 5 vols. Vol.1. Seoul, 1993.
5. *Hyun Jin Gon.* Sul Kvonhanyn Sakhwe (The Society That Makes Us Drink) // Hanguge Tanpyeong Sosol (Stories of Korea). In 2 vols. Vol.1. Seoul, 1993.

19 мая 2019 г.
